

Международная конференция РКА

КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО:

**измерения, пределы,
ВОЗМОЖНОСТИ**

**COMMUNICATION
SPACES:**

ranges, limits, resources

КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО: измерения, пределы, возможности

Материалы выступлений
на 5 Международной конференции РКА
«Коммуникация-2010»

COMMUNICATION SPACES: ranges, limits, resources

Proceeding of the RCA 5th International Conference
«Communication-2010»

ББК 76.01
К 63

К 63 Коммуникативное пространство: измерения, пределы, возможности.
Материалы выступлений на V Международной конференции РКА
«Коммуникация-2010» / под ред. М.Б. Бергельсон, М.К. Раскладкиной. –
М., Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 400 с.

В сборнике представлены материалы V Международной конференции РКА «Коммуникативное пространство: измерения, пределы, возможности» (Коммуникация-2010). Метафора коммуникативного пространства позволяет взглянуть на дисциплину через призму коммуникативных методов исследований и объединить представителей различных направлений в рамках единой коммуникативной проблематики, тем самым способствуя становлению и укреплению науки о коммуникации как междисциплинарной области знания.

ББК 76.01
К 63
ISBN 978-5-211-05904-7

© Российская коммуникативная ассоциация, 2010
ISBN 978-5-211-05904-7

**ГРАЖДАНСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ
КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА:
К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА**

Иосиф Дзялошинский

ГУ-ВШЭ

Москва, Россия

В работе предпринята попытка дать определение понятия «гражданские коммуникации», представить результаты специального исследования, целью которого было изучение состояния гражданских коммуникаций в России, их участия в обеспечении информационного взаимодействия между структурами гражданского общества, между гражданским обществом в целом и властью, бизнесом и населением.

**Информация некоммерческого сектора
или гражданские коммуникации?**

Главное отличие гражданского общества от негражданского, что бы мы ни вкладывали в эти понятия, - это особый тип информационных коммуникаций, а не наличие большого количества некоммерческих структур. То есть гражданское общество – это то общество, где есть горизонтальные связи, которые не контролируются властью, которые позволяют людям обмениваться программами жизнедеятельности, координировать взаимодействие в публичной и общественной сферах и так далее. Следовательно, возможен функционально-ценностный подход, с позиций которого гражданскими называются:

- коммуникации, способствующие становлению и развитию гражданского общества, продвигающие ценности гражданского общества;
- коммуникации, разделяющие определенные принципы, реализующие определенные цели, решающие определенные задачи.

Понятно, что с позиций этого подхода основным субъектом гражданских коммуникаций является гражданин, то есть человек, обладающий широкими правами, адекватными международной Хартии прав человека, знающий свои права и умеющий их защищать, нетерпимый к любым проявлениям насилия и произвола, человек честно, по велению сердца выполняющий свои обязанности, чувствующий неразрывную связь с Отечеством, его прошлым, настоящим и будущим, постоянно берущий на себя ответственность за его судьбу, своими конкретными делами помогающий стране стать сильнее и богаче.

Другими словами, гражданин это индивид, для которого характерны:

- *социально-гражданская компетентность*, в основе которой - совокупность знаний, позволяющих личности свободно ориентироваться в жизни гражданского общества, правильно определять способы своего поведения и жизненные планы;
- *гражданственность* — наличие у человека системы социально значимых нравственных ценностных ориентиров, питающих чувства причастности к судьбе Отечества, определяющих готовность принять на себя моральную ответственность за прошлое, настоящее, будущее, установку на активное участие в развитии своей страны, в общественной жизни в формах, отвечающих моральным и правовым нормам;
- *гражданская активность* - накопление опыта реальных социально значимых дел, участия в гражданских объединениях и акциях, направленных на защиту прав граждан, укрепление правопорядка и т.п.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «гражданские коммуникации» существенно шире, чем понятие «коммуникации некоммерческого сектора».

Так понимаемые гражданские коммуникации состоят из трех относительно самостоятельных систем:

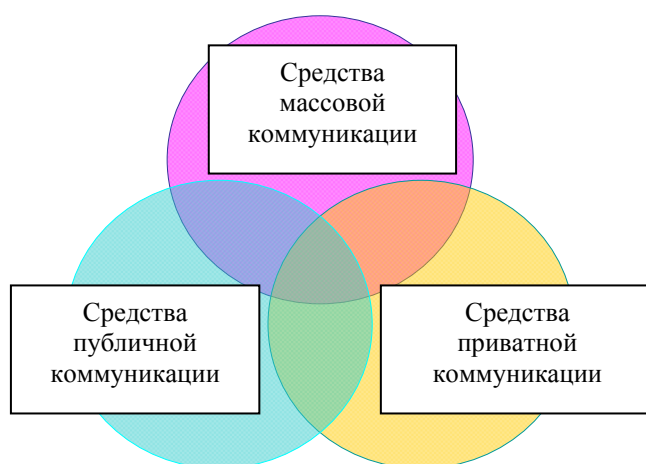
- средств массовой информации, главной особенностью которых является осуществление активного одностороннего распространения публичной информации анонимным потребителям;
- средств публичной коммуникации, к которым мы относим различные общественные институты (библиотеки, музеи, театры,

информационные центры), обеспечивающие хранение и выдачу публичной информации индивидуализированным потребителям;

- средств межличностного общения, в которых возможны как активный, так и пассивный способы получения и распространения информации.

Разумеется, существуют зоны, в которых эти системы накладываются друг на друга, образуя причудливые коммуникационные композиции (рис. 1.)

Рисунок 1. Схема гражданской коммуникации

СМИ в системе гражданских коммуникаций

Хорошо известно, что одним из главных принципов «демократического контракта» - соглашения между обществом и властью, полагающего, что власть устанавливается, распределяется и контролируется обществом в публичном пространстве, - является свобода формирования и выражения мнения гражданином. Очевидно, что реализация этого принципа зависит от деятельности средств массовой информации, ориентированной на непрерывный диалог. Но для российской прессы эта аксиома, не опровергаемая ни политиками, ни журналистами, остается чисто теоретическим пассажем, поскольку власть, пресса и общество «на самом деле» существуют в социальном пространстве параллельно.

Как указывают исследователи, имитация демократических преобразований извратила содержание и одной из основных функций СМИ, реализация которой обеспечивает искомое согласие в плюралистическом обществе, где конфликты признаются и регулируются публично, - функцию «посредника». Опыт других стран показывает, что, выступая «посредником», средства массовой информации осуществляют диалогическую коммуникацию, содействуя соглашению между сторонами, придерживающимися разных и часто полярных взглядов. Передавая гласности позиции сторон, привлекая экспертов, независимых арбитров, предоставляя слово всем заинтересованным сторонам, СМИ становятся площадкой, форумом, на котором обсуждаются разные позиции и вырабатывается новое знание о целях и способах дальнейшего взаимодействия. «Посредничество» российской прессы больше похоже на деятельность торгового агента, заинтересованного в выгодной сделке и получении соответствующего денежного вознаграждения.

Следует также иметь в виду, что сращивание капитала и власти углубляет зависимость информационных предприятий от их владельцев. Пресса теряет свою автономность и превращается в контролируемого информационного лоббиста.

Результат этого процесса очевиден: современная российская журналистика не может считаться надежным источником достоверной информации. А, как известно, именно полнота представляемой аудитории информации определяют качество информированности граждан. Информированность, в свою очередь, как важнейший когнитивный компонент сознания, в значительной степени рационализирует отношение граждан к социально-политическим процессам, влияет на уровень компетентности общественного мнения и стимулирует социальную активность. Можно предположить, что пассивность населения, вызывающая удивление народная терпеливость, помимо объективной причины (усталости от борьбы за выживание), имеет и информационную составляющую: СМИ не дают той информации, которая бы позволяла видеть перспективы.

Нельзя умолчать и о другой стороне проблемы. Специалисты давно говорят и пишут о том, что наиболее эффективной технологией взаимодействия с аудиторией в рамках гражданских коммуникаций является диалог¹. Диалог межличностный, диалог межгрупповой, диалог национальный. В реализации национального диалога по основным проблемам становления и развития

гражданского общества значительную роль могут сыграть СМИ. Но для этого журналистское сообщество должно пойти на глубокий контакт с организациями «третьего сектора». Структуры гражданского общества должны помочь журналистам осмыслить их роль в становлении и развитии гражданского общества, что требует проведения постоянного и доказательного гражданского мониторинга СМИ. Как уже отмечалось выше, в «повестках дня» современных российских СМИ, принадлежащих к группе общественно-политической прессы как регионального, так и общероссийского уровня, обнаруживаются значительные перекосы; с одной стороны - гипертрофированные объемы информации о деятельности властных структур; с другой - дефицит информации о социальной сфере, судебной системе, соблюдении прав человека, последствиях экономических реформ, судьбе городов с промышленной моноструктурой, взаимодействии (культурном, экономическом) центра и регионов, экологии, ответственности чиновников, распределении бюджетных средств, международных финансовых заимствованиях.

Следовательно, массовые коммуникации, осуществляемые при посредстве СМИ, лишь в малой степени могут считаться гражданскими коммуникациями.

Интернет в системе гражданских коммуникаций

В системе гражданских коммуникаций особое место занимает Интернет. Интернет выступает одновременно и как среда, имеющая собственную публику, и как источник информации для других медиа-средств. Он является также «творцом» информационных потоков, позволяя участвовать в их создании индивидуумам и группам лиц, ранее находившимся в маргинальной ситуации. Дискриминируемые или изолируемые этнические сообщества, обездоленные социальные группы, местные общественные движения, запрещенные политические формирования – все они получают с помощью Интернета возможность открыто, собственными словами рассказать о своем положении, сформулировать свои требования в обход государственных органов и каналов, контролируемых крупными медиа-объединениями. Эта роль Интернета усиливается электронной почтой, которая, в свою очередь, является «новой средой» в сфере коммуникации. Следовательно, «виртуальные сообщества» становятся реальностью. Интернет помогает также охватить новую, более молодую аудиторию, уже подготовленную интерактивными видеоиграми к

выходу на рубеж кибернетического мира².

Оценки воздействия интернет-технологий на гражданскую и политическую активность в научной литературе варьируются от восторженных до скептических.

В первом случае Интернет часто характеризуют как пространство нового гражданского общества. Так, ряд исследователей (Э. Тоффлер, Н. Негропonte, Г. Рейнгольд) считает, что, наряду с другими цифровыми технологиями, Интернет представляет собой новую инфраструктуру, которая делает возможным функционирование прямой демократии.

Сторонники этой гипотезы полагают, что использование Интернета увеличит явку на выборах, количество контактов граждан с властями, повысит уровень доступности политической информации, даст возможность использовать новые средства для дебатов между гражданами и элитой и т.п. Интернет, по мнению этих авторов, может способствовать общинному строительству благодаря своим уникальным возможностям: он позволяет преодолевать географическую дистанцию, расовые, возрастные, гендерные преграды, снимает ограничения временных поясов и распорядка дня. Интернет-коммуникации имеют также более выраженный «эффект запоминания» благодаря возможности записи сообщений. На этих базовых тезисах строится развернутая схема дополнительных возможностей: способствование взаимопонимания, толерантности и готовности принять чужие взгляды и различия; выработка общих ценностей и др.

Однако не все оценки Интернета как пространства гражданского участия столь оптимистичны. В целом выделяются два блока проблем, связанных с расширением гражданского и политического участия в Интернете.

Первый - увеличение разрыва между участвующими и неучаствующими индивидами, обусловленное неравномерностью доступа к информационным технологиям в мире (так называемый новый, «информационный», тип неравенства).

Второй - изменение качества политического участия - снижение разнообразия дискурса из-за сокращения социальных связей, снижение активности массового участия вследствие растущей изолированности индивидов друг от друга.

Следует также отметить, что ряд ученых считает индивидуалистский характер цифровых технологий опасным для демократии из-за возможного

ослабления и размывания коллективных действий, социального капитала и связей внутри сообществ, снижения способности контролировать правительство.

Есть еще одна проблема. На начальном этапе развития интернета его аудитория отличалась высокой представленностью образованных, политически активных профессионалов: программистов, ученых, журналистов, политических лидеров, лоббистов. Неудивительно, что эти первопроходцы Виртуального Пространства принесли с собой сложившиеся профессиональные нормы, этику, модели взаимоотношений, а также гуманистические и демократические идеалы. Для этой категории пользователей Сети новые коммуникативные возможности действительно открывали блестящие перспективы в уже сложившемся контексте взаимодоверия, солидарности, общих ценностей.

В последние пять-семь лет качественный состав аудитории Интернета претерпел принципиальные изменения. Превращение Сети в средство массовой коммуникации способствовало резкому снижению образовательного, возрастного, профессионального, материального и культурного уровня аудитории Интернета. Общедоступный характер Сети делает ее объективным зеркалом общества, отражающим порой самые низменные стороны человеческой природы. Не секрет, что Интернет последнее время стал развиваться в сторону большей коммерциализации, роста развлекательных ресурсов. Перспектива поглощения Интернета (вслед за телевидением и радио) транснациональной индустрией развлечений более чем реальна.

Имеющиеся эмпирические данные³ опровергают гипотезы, связанные с мобилизационным потенциалом Интернета и свидетельствуют о том, что подавляющее большинство участников интернет-коммуникации ограничиваются поиском информации и высказыванием – чаще всего анонимным и неаргументированным – своего мнения по каким-то актуальным вопросам. И только небольшая часть пользователей предпочитает более активные формы политического участия.

Общий вывод может быть сформулирован следующим образом. Рассчитывать на то, что дальнейшее развитие и распространение информационных технологий само по себе способно сформировать граждански активных индивидов - большая иллюзия. Необходимы целенаправленные действия по использованию медиаобразовательных технологий для формирования не просто медиакомпетентных, а граждански активных индивидов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Можно вспомнить не потерявшую актуальности работу С. Муратова «Диалог: Телевизионное общение в кадре и за кадром». - М.: Искусство, 1983. Есть интересная книга Т.З. Адамьянц «К диалогической телекоммуникации: От воздействия к взаимодействию» (М., 1999) и др. Из общетеоретических работ можно назвать такие: Прохоров Е.П. Режим диалога для демократической журналистики открытого общества. - М., 2002; Груша А.В. Формы и методы организации взаимодействия субъектов политики. Пресса и политический диалог. - М., 2001; Реснянская Л.Л. Двусторонняя коммуникация: методика организации общественного диалога. - М., 2001. Реснянская Л.Л. Общественный диалог и политическая культура общества. - М., 2003.

² Мартос Жан-Поль. Свобода СМИ. // <http://www.polpred.com/free/unesco/4.htm>.

³ См.: Mau J. Elektronischer Protest am Schreibtisch. Berlin. 2003; Киселев А.А. Интернет: модели и практики политического участия. Краснодар, 2007.

**CIVIL COMMUNICATIONS IN SYSTEM OF COMMUNICATION SPACE:
TO QUESTION STATEMENT**

Iosif Dzyaloshinskiy

Moscow, Russia

The report is considering the concept «civil communications», represents results of the special research studying of a condition of civil communications in Russia, their participations in maintenance of information interaction between structures of a civil society, between a civil society as a whole and the power, business and the population was which purpose.

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы